

ЧЕРНО-БЕЛАЯ ВОЙНА ПАВЛА ЧЕРНЫШЕВА

Боевой путь сержанта Павла Чернышева был недолгим, стремительным и драматичным. Но подготовка к войне началась для него еще в мирное время. Будущий художник родился в 1917 году – вместе с революцией (впоследствии он стал известен картинами на историко-революционную тему). В 1939 году призван на срочную службу в армию, которую проходил в военном училище связи в Сталинграде. Руководство училища, узнав о художественных способностях воспитанника, поручило ему изобразительное оформление помещения клуба. Для молодого человека это была ответственная задача, и он энергично взялся за росписи интерьера. Кроме плакатов и наглядной агитации, сухой кистью виртуозно выполнил портреты всего состава Политбюро ЦК партии. Был награжден ценным подарком – именными часами.

Высокая оценка труда художника, может быть, впервые зародила в нем мысль и мечту о будущей творческой профессии. Но судьба распорядилась иначе. Началась Великая Отечественная война, и хорошо обученные, квалифицированные связисты были нужны нашей армии. В декабре 41-го сержант Чернышев был направлен в Москву, где формировались боевые дивизии наших «катюш». В одной из них оказался Павел и в качестве связиста участвовал в действиях Брянского фронта. Обеспечение связи дивизии с разведкой и соседними воинскими подразделениями требовало не только технических знаний, упорства и мужества, но и хорошей физической подготовки. Связист должен сохранять мобильность при обычной выкладке, достигающей сорока килограммов. Экипировка включала шинель, плащ-палатку, две катушки кабеля, телефонный аппарат, карабин и патроны, рюкзак, три гранаты, пехотную лопатку... Двигаться было непросто, сколько стойкости и воли нужно, чтобы действовать нередко в условиях ожесточенного боя, по пересеченной местности, под вражеским непрерывным огнем.

Первый год войны был горячим, напряженным, требующим всех сил, терпения, самоотверженности. И только в 1942-м удавалось что-то зарисовать, суммировать фронтовые впечатления, познакомиться поближе с фронтовыми товарищами. Как вспоминал Павел Михайлович, это были в основном молодые люди, кто-то взял в руки оружие сразу после школы, кто-то воевал, покинув студенческую скамью. Были также солдаты из колхозов, заводов, новостроек. Разные национальности, характеры, особенности непохожих географических территорий: Кубань, Кавказ, Урал, Сибирь, Каспий, Средняя Азия... Но все жили одним дружным коллективом, общим солдатским братством.

Фронтная земля.
Карандаш. 1942.

Подбадривали друг друга, помогали более слабым и неприспособленным, вместе мечтали о победе, родном доме, встрече с близкими, читали друг другу редкие письма, вспоминали счастливые мгновения мирной жизни.

А Павел Чернышев в это время делал свои первые портреты фронтовиков. Каким-то образом устраивался поудобней, брал карандаш и бумагу, внимательно всматривался в лицо товарища, подмечал его характерные черты, быстро фиксировал детали одежды, оружия, бытовой среды или пейзажа. И всё делалось лаконично, оперативное, на одном дыхании. Так возникли лучшие портреты 1942 года – карандашные изображения замполита Сурначева, лейтенанта Куракина, артиллериста Лобанцова, водителя «катюши» Харламова, безмянного шофера автобата... Эти работы экспонировались впоследствии на ветеранских выставках, привлекали зрителей своей простотой и правдой, скромностью и достоинством, а главное – художественно-исторической ценностью непосредственного документа, эпизодом графической летописи.

Коллега Павла Чернышева, также ветеран войны, художник-живописец и искусствовед Юрий Дюженко писал под впечатлением персональной выставки известного графика: «В наиболее популярных батальных произведениях П.Чернышева, посвященных Великой Отечественной войне, таких, как «Фронтная земля», изображающая раненых в повозке, «Утро минометчиков», «Затишье», «Пополнение», «После боя», «Письмо», «Вечер танкистов», его не столько привлекает динамика открытого действия, сколько глубинный смысл происходящего. Есть, конечно, у него и собственно батальные произведения с изображением боев и схваток – «На Курской дуге», «У стен Сталинграда», «В тяжелом бою». Но и в них нет физио-

логического ощущения войны с ее кровью и ожесточением. Даже если бой, то не как взаимоуничтожение, а память о подвиге, о величии духа защитников Родины, о фронтовом братстве. В работах его военного цикла лейтмотивом проходит скорбь о великом народном бедствии. Нет ни парадности, ни приукрашивания, но нет и нарочитого огрубления, ни тем более уродливой деформации модели. Художник видит солдат красивыми и сильными. Его работы отличают сдержанность, лаконичность, сосредоточенность, тематическая цельность и, вместе с тем, творческая самобытность».

Война еще не вышла из стадии растерянности, отступления, ежедневных жертв и потерь, но уже собирались грозные силы нашей армии, ополчения, тыла, партизанских соединений в один могучий кулак и давали отпор врагу, перехватывали боевую инициативу, применяли победоносную тактику и постепенно

отвоёвывали оккупированную землю. В эти дни, в самый разгар решительных сражений, на одном из участков фронта под Сталинградом сержант Чернышев был ранен сразу в обе ноги. Смутно помнил, как истекающую кровью его выносили из-под огня, везли на повозке с другими ранеными, как погрузили в эшелон, долго были в пути, попали под яростную бомбежку. Наконец прибыли в город Горький, где предстояло долечиваться в военном госпитале и постепенно осознавать, что его война уже окончена, его долг выполнен сполна и на совесть. Из Горького Павел Чернышев вернулся в родной Самарканд с неутешительным результатом: естественно, он был признан инвалидом войны. Все коллеги и знакомые уже по московской жизни художника хорошо помнят, как он сильно прихрамывал в результате ранения и как сильно скрывал эту хромоту, стараясь выглядеть бодрым и уверенным.

Уверенности Павлу Михайловичу придавало то главное обстоятельство, что он стал художником, всю свою мирную жизнь посвятил искусству, а огромную часть искусства – теме прошедшей войны. Тридцатилетним вполне зрелым человеком он окончил Государственный художественный институт имени В.Сурикова в 1948 году. Профессиональную выучку прошел на графическом факультете у выдающихся педагогов, главной его техникой на долгие годы стала автолитография, успехи в области эстампа. В любимой технике он выполнил и защитил дипломную серию, посвященную Великой Отечественной войне. Впоследствии художник освоил и другие техники – гуашь, акварель, темпера, над крупными композиционными вещами работал в технике масляной живописи.

И все-таки сокровенную фронто-

На новую огневую позицию.
Карандаш. 1984.

◁ Замполит Сурначев.
Карандаш. 1942.

◁ На полустанке.
Карандаш. 1986.

◁ Бой.
Гуашь. 1975.

вую правду Чернышев запечатлел в карандашном рисунке. Кроме уже упомянутых портретных набросков, в его творчестве получил развитие особый жанр – фронтовой пейзаж. Он умело, точно и выразительно изображал поля, рощи, перелески, холмы, ложбинки и овраги, редкие деревья и кустарники, уцелевшие после взрывов бомбы. В его рисунках война присутствовала не только в виде бегущих солдат, измученных лошадей, тянущих по канавам и кочкам пушки, снаряды, телеги с ранеными. Она проявлялась в общем черно-белом тональном состоянии рисунков, где белый был скуп и очень тяготел к серому, а черный преобладал и символизировал дым пожарищ, клубы взрывов, развороченную землю, спалённые нивы. Черно-белая война Павла Чернышева входит в сознание зрителя, будит воображение и переживание тревожным и суровым пространством таких рисунков, как «На новую огневую позицию», «Идут», «На полустанке», «Бой».

И снова комментарий фронтовика Юрия Дюженко к программному произведению Чернышева, вызывающему неослабевающий интерес публики, – это гуашь «Поединок»: «Так что же за сюжет избрал художник, в чем его необычность? Внешняя сторона элементарна: «охота» фашистского истребителя за одиночным советским солдатом, застигнутым на прифронтовой дороге. Такое часто бывало в первые годы войны, когда немецкая авиация господствовала в воздухе. Какое сопротивление мог оказать солдат со своим личным оружием? Но вот солдат встречает со вскинутой винтовкой приближающийся фашистский истребитель. Видно, это уже не первый заход. Разбита фура, разбегаются кони. Один только выстрел успеваешь сделать солдат по стремительно пронесшемуся над головой самолету. Едва он передернет затвор для нового выстрела, как вернется фашист и продолжится неравный поединок. Не велик у бойца шанс на победу, но все же больше, чем у тех, кого сломил страх. И что бы ни случилось с героем Чернышева, в нем остается несломленный дух и чувство человеческого достоинства... Всё просто, строго и до боли правдиво в рисунке, в позе солдата. И колорит оттуда – из мгновений смертельной схватки, когда все чувства напряжены и обострены до предела».

В послевоенные десятилетия Павел Михайлович много сил отдает книжной иллюстрации. Но и здесь его выбор (и, конечно, логичный расчет издательства) останавливается в основном на литературных произведениях военно-патриотической тематики. Не случайно Чернышева постоянно привлекает к работе «Воениздат». Он иллюстрирует книги советских клас-

сиков: «Порт-Артур» А.Степанова, «Знаменосцы» О.Гончара, «Трясина» Я.Коласа, «Звезды не меркнут» и «Вишневым омут» А.Алексеева, «Последние залпы» и «Батальоны просят огня» Ю.Бондарева... Даже у менее именитых авторов художник выбирает повести и романы военной тематики. Об этом можно судить даже по названиям книг: «Воспоминания разведчика», «На дальних берегах», «Шестидесятая параллель», «Семи смертям не бывать», «Конструктор Шпагин»... Автор иллюстраций снова верен рисунку и литографии. И предельно-убедителен в своей контрастной манере, в лаконичной черно-белой характеристике войны, противостояния, освобождения, победы.

Заслуженный художник России Павел Чернышев в родном МОСХе активно занимался общественной работой, особенно в партбюро секции графики, в комиссии ветеранов, в составе выставкомов. Он был постоянным участником и членом выставочного комитета традиционных экспозиций творчества ветеранов войны, наряду с другими заслуженными и народными художниками Михаилом Алещенко, Борисом Преображенским, Василием Нечитайло, Владимиром Переяславцем, Евгением Востоковым... Председатель Советского Комитета ветеранов войны, дважды Герой Советского Союза, генерал армии П.Батов писал: «По фронтовым рисункам – этим бесценным художественным документам эпохи, по картинам и скульптурным портретам героев, по мемориалам на местах боев мы можем проследить всю историю минувшей войны. Они учат и воспитывают нашу молодежь, отдают благодарную дань нашим ветеранам»...

Это мои дневники, моя память об однополчанах, потребность своеобразной фронтовой исповеди, черно-белая летопись военного времени, – говорил Павел Михайлович Чернышев, показывая свои фронтовые рисунки и выражая надежду на их долгое существование в искусстве. Да, они живут и действуют уже после смерти автора и будут еще не раз волновать зрителей на выставках.

Н.МИХАЙЛОВ